

РОЯЛЬ И ЧЕТЫРЕ ПИАНО

За час узнав о нашем приезде, тагинские школьники организовали гостям потрясающий сюрприз.

Нам хотелось встретиться с Валентином Елисовым, человеком несколько странным, чудаковатым.

Чудаки — моя любимая тема, они превращают жизнь в сказку. А тут куда уж слаще чудачество: учитель химии и... музыкант-настройщик.

— Разве возможно клавиши совместить с пробирками? — осуждающе ворчат иные проверяющие.

— Вполне можно, — отвечает директор школы Нина Николаевна Минакова. — Чехов же был и врачом, и писателем?

А Валентин Вениаминович к тому же ещё и завуч — заместитель директора по учебно-воспитательной работе. Воспитывать музыкой — удел редкий и достойный.

Ну так вот: приезжаем в Тагино, уточняем:

— Говорят, у вас в школе целых четыре пианино и даже рояль?

Елисов рисует в воздухе то ли властный дирижёрский взмах, то ли убедительную химическую формулу:

— Пойдёмте!

Спешим в зал, а оттуда уже плывёт знаменитая мелодия из "Моего ласкового и нежного зверя".

— Игорь! — кричит с притворным возмущением Валентин Вениаминович. — Опередил!

За роялем — небольшим, компактным, сияющим — восседает небольшой же и сияющий паренёк и с плутовской улыбкой исполняет роскошную музыку Доги, потом вдруг переходит на другой ритм-импровизацию; играет легко, стремительно, даже с какой-то подначкой — видно, что начинающий виртуоз.

— Это Игорь Чванов, наш одиннадцатиклассник и вдобавок студент Глазуновского училища, — быстро поясняет завуч и тянет вон. — Скорее ко мне в кабинет химии, а то и туда первым прибежит!

Нет, успели; и Елисов с нетерпеливым удовольствием доброго фанатика садится за пианино и играет "Лунную сонату".

Только мы прикрыли в блаженстве вежды, как через коридор — аккорды наперекор.

— Он уже в музыкальном классе, — закрывает крышку своего пианио Валентин Вениаминович. — Слышите, тоже Бетховена играет, "К Элизе"... А мы тогда вот туда, к другому нашему фортепиано.

Нырнул в следующий кабинет: там и вправду ещё инструмент. Елисов заиграл свиридовскую "Метель".

Чванов уважительно не стал перечить своему наставнику, но только тот закончил, как Игорёк заиграл в музклассе мелодию из старого фильма "Профессионал" с Бельмондо.

— Ага, — в азарте обронил учитель. — У меня есть эффектный ответ. Назад, к роялю!

У рояля стоят четверо рослых старшеклассников — Алексей с Александром да Илья с Сергеем. Только Елисов тронул клавиши, как ребята стройно запели гамзатовских "Журавлей".

Спели, а возле Чванова восьмиклассницы Эльмира с Таней уже поют есенинское "Не жалю, не зову, не плачу".

Взял тут Валентин Вениами-



нович аккордеон, кивнул стоящим наготове одиннадцатиклассницам Марине с Любой — и проникновенно исполнили они "Над окошком месяц".

Там в очереди — что-то из Корнелюка. Из учительской — мощное моцартовское.



Фото Андрея САСИНА.

— Посадите, — смеёмся мы. — Ясно уже, что до вечера соревноваться можете, а ведь и поговорить надобно. Откуда столько инструментов?

— Ну, вот эта "Десна" ещё с семьдесят второго, когда я сюда после Орловского пединститута работать пришёл, — сказал довольный стремительной музыкальной ферией Елисов.



— Вконец раздолбанное было пиано, купили новое, но и это решили на свалку не выбрасывать. Отладил я его, обожаю это дело.

— А как вы ладите?

Показывает блестящие штучки-дрючки: камертоны, глушители для струн, ключи для настройки, какие-то пинцеты, отвёртки, даже сукно-бархатце.

Аккуратист: подтянутый, в отглаженном галстуке и больших "профессорских" очках. И, между прочим, жених на загля-

добротное, звучит как суррогат. У рояля звук объёмный, божественный...

Потом они с Игорем играли в четыре руки. Педагоги во главе с директором внимательно слушали, оглядывались на нас и радовались произведённому эффекту. Гордость светилась и в глазах школьников.

Вот оно, воспитание музыкой.

— А ведь я по вашей статье аж в Шаблыкино ездил, — сказал вдруг Елисов. — Помните свой давний очерк "Двенадцать"?

— Как же... — отвечаю, искренне польщённый и деланно смущённый. — Мать-одиночка с двенадцатью детьми... Ей потом губернатор полтора миллиона на дом выделил... Пианино у них было, клавиши там западали.

— Вот я потому туда и поехал. Настроил со всем своим старанием. Бесплатно, конечно.

Да, не зря этого человека знает и уважает весь Глазуновский район.

Тагино — село знаменитое, школа в нём славная. А Елисов, чудаковатый человек, праведник лесковский — как самая высокая и чистая нотка в симфонии местной жизни.

И молчаливой химии это несколько не мешает. Все его ученики — успевающие. Аш-два-о, оно и при музыке, и без оной — аш-два-о. С бемолем не спутаешь.

Юрий ОНОПРИЕНКО.
Глазуновский район.